

Мнение: внутренний враг и национальная идея

Возникает двойственное чувство, когда наблюдаешь полемику между сторонниками и противниками президента, - полемику, которая в вялотекущем состоянии имела место все время с 2000 года, но после сентябрьских шагов президента особенно обострилась.

С одной стороны, хочется полностью солидаризоваться с сурковским определением принципиальных оппонентов режима как людей, которые ненавидят якобы путинскую Россию, а на самом деле Россию как таковую. К большей части наших профессиональных демократов и общечеловеков, даже проживающих не за рубежом, а у нас (очень хотелось бы надеяться, что временно), это относится однозначно.

Но ясность эта исчезает, когда читаешь или слышишь других, менее оголтелых или вовсе не оголтелых людей, которые говорят: я не враг России, я даже не враг великой России (табуированное словосочетание для «демократов» в отличие от великой Америки), и против Путина как президента я ничего не имею, но искренне считаю, что почти все его действия после Беслана (переизбрания, ареста Ходорковского, Дубровки - нужно подчеркнуть) для России вредны. Как относиться к тем, кто искренне считает, что назначаемость губернаторов вредна не столько ущемлением демократии, сколько просто однозначной неспособностью Кремля подобрать столько мало-мальски достойных людей (см. опыт позднего СССР). Или к тем, кто считает, что введение пропорционального представительства в Думе есть попытка искусственно создать и укрепить институт партий, чуждый российским менталитету и традиции, то есть опять использовать гайдаровско-чубайсовский подход к стране и народу. Считать ли таких людей врагами или нет?

Поскольку если уж мы в войне, как говорит президент, то ненавидящих Россию людей следует называть не оппонентами, а врагами. Но записать кого-то по ошибке в оппоненты - это одно, а вот во враги - совсем другое! Даже если и не иметь в виду оргвыводов, которые, впрочем, непременно и совершенно естественным образом достаточно быстро встанут в повестку дня. Потому что страна, которая находится в войне и при этом терпимо относится к внутреннему врагу (более художественно называемому «пятой колонной»), есть полный абсурд.

Так что если уж мы возродим это понятие внутреннего врага - а жизнь заставит, это не наш выбор! - то надо четко понимать, кого из несогласных и по каким критериям относить к таковым, а кого к оппонентам - единомышленникам, которые дискутируют по принципу «милые ругаются - только тешатся». Не только чтобы не наказать лишних, но и чтобы не выплеснуть с водой ребенка в виде полезных для страны новых мнений.

Где грань?

В этом, собственно, и есть вопрос - где грань между нормальным плюрализмом мнений - вещь весьма полезной, ибо она есть единственное средство от застоя, - и идеями глубоко чуждыми и враждебными стране. Стране воюющей и осажденной такие идеи надо выжигать огнем (потому что иначе развернется весьма интересная дискуссия, например о том, не разумнее ли и не демократичнее ли сдать врагу), но не ценой скатывания в тупое единомыслие, которое столь же прямой дорогой ведет к поражению.

Такая проблема встает перед всеми странами, по крайней мере перед являющимися чем-то большим, чем скопление голосующей биомассы, и каждая находит свой ответ. В современной Америке, например, ты можешь считать, что США не должны нести демократию в другие страны, что нацменьшинства не должны иметь социальных преференций или что гомосексуалисты не должны допускаться до работы в школах - и тебя будут считать не более чем эксцентричным экстремистом, хотя все это диаметрально расходится и с официальной политикой, и с господствующим общественным мнением.

Но если ты скажешь, что ты сторонник ликвидации демократического строя в самой Америке, а также того, что нацменьшинства надо загнать в резервации, а сексуальные меньшинства - в тюрьмы, то соотечественники будут считать тебя врагом. И дело вовсе не в том, что это противоречит конституции, - в отношении

нацменьшинств американская конституция неоднократно менялась, а про сексуальные меньшинства там вообще нет. А, к примеру, в Великобритании конституции нет совсем и никогда не было, но грань между оппонентом и врагом точно так же существует и там, хотя, наверное, несколько иная, чем в Америке. Но и там и там человек, призывающий в любом виде к капитуляции перед вражеским государством (или перед бен Ладеном), будет однозначно находиться за этой гранью.

Эта грань есть отражение грани между взглядами общества и его ценностями, то есть между переменчиво-наносным и базисным. Система базисных ценностей каждого общества в данный период времени - эта его самость, вне которой оно суть другое общество, даже если и находящееся в том же месте. Поэтому тот, кто ненавидит базисные ценности общества, в сущности, ненавидит само это общество, даже если утверждает обратное. И набор этих базисных ценностей общества - это и есть его национальная идея, та самая, которую с подачи Ельцина у нас ищут (как водится, не там) уже десять лет.

Российская национальная идея

Итак, нельзя вводить понятие внутреннего врага, не имея осознанной национальной идеи, потому что национальная идея и есть то самое, посягающий на что и должен считаться врагом. Она не есть какое-то учение типа марксизма-ленинизма, которое надо нести остальному миру. Она не обязательно есть что-то, присутствующее исключительно в данной стране и отличающее ее от всех других, наоборот, чаще всего часть национальной идеи страны является общей со многими другими странами. Ее нельзя дать обществу ни сверху, ни снизу - она должна уже существовать в обществе в не до конца осознанном виде, и тогда ее можно (всего лишь!) четко сформулировать.

И по-настоящему великими политиками становятся не те, кто пытается навязать обществу ту или иную идеологию, а такие руководители государства, кто правильно улавливает и излагает чеканным языком ту суть, что и так существует в обществе, будучи сильнее всего того, что есть преходящее и наносное. Поэтому спорить имеет смысл не о том, что должно быть российской национальной идеей, а только о том, что ею и так является, а что нет. Мне кажется, что это довольно очевидно.

1. Россия есть и должна быть великим государством. Это значит, что существование нас всех как россиян в России, а не как граждан другого государства, пусть даже сытых и свободных, есть самоценность, причем высшая. Высшей самоценностью является и то, что Россия должна быть великим и сильным, а не убогим и слабым государством. Величие это должно быть не только в мощи, которую должен бояться весь мир - хотя это на первом месте, - но и в самой развитой науке, в наиболее совершенном образовании и т. п., то есть в том, чтобы быть цивилизационным центром.

То есть каждый из нас предпочтет жить лично похуже, но в такой России, чем лично получше, но в России убогой и слабой или тем более не в России. И никто из нас ни в каком случае не согласится капитулировать перед каким-либо врагом России, чего бы тот ни сулил.

2. Россия есть и должна быть русским православным государством. Это значит, что система ценностей и образцов для подражания России имеет истоки в русской нации и в православной вере, и их положение в России особое, как и русского языка. Развитие и укрепление, т. е. интересы русской нации и православной веры, что по большому счету одно и то же, является особой задачей России, более важной, чем интересы других российских наций и религий, хотя важны для нас и они (поэтому вся Россия, а не только Северная Осетия обязана защищать национальные интересы осетин в Грузии).

Интересы же наций не российских для нас безразличны и могут учитываться только при каком-либо международном торге. Это не значит, что мы должны как-то дискриминировать инородцев или иноверцев - у самого великого османского султана Сулеймана Великолепного визирем (по-нашему - председателем правительства) был правочерный иудей, что не мешало Османской империи быть исламской империей, преемницей халифата. Но это значит, например, что Россия может и должна устанавливать в качестве государственных русские национальные и православные праздники, но не иные - а кого это задевает, вполне может их не праздновать.

3. Россия есть и должна быть имперским государством. Наиболее распространенное определение империи - страна, в которую входят другие, в т. ч. бывшие страны, - давно не соответствует реалиям. По нему, например, получается, что не являются империей США, хотя явно являются.

На самом деле империя - это любое государство, у которого есть какой-то смысл существования, помимо самоподдержания. Россия без такого смысла существовать не может. И гадать, в чем он, не надо - он в

построении общественной жизни, основанной на Христовых заповедях.

4. Россия есть и должна быть общим государством. Это значит, что всем нам есть дело до всех остальных. Своя рубашка, конечно, ближе к телу - уж такова природа людей, - но и чужая рубашка нам не безразлична; то есть не можем мы к соотечественникам относиться как к братьям, так отнесемся хотя бы как к дальним родственникам. И поэтому интересы свои и права, кроме некоторых базовых, готовы временно принести в жертву интересам общим, по крайней мере в лихую годину.

5. Россия есть и должна быть свободным государством. Это значит, что есть права и свободы, которые мы никогда не согласимся отдать, ни ради чего, потому что тогда это будем уже не мы. Они далеко не во всем совпадают с конституционными, а также с практикой и планами нашей нынешней власти. Можно когда-то на время отказаться от выборности губернаторов (или, страшно сказать, даже президента!), но нельзя отказаться от принципа сугубо личной ответственности. Можно отказаться от права на частные СМИ, но нельзя от права на свободное передвижение по своей стране. И право на частное предпринимательство надо рассматривать как такое неотъемлемое право, а не как управленческое решение государства.

Вот, собственно, и все. И понятно, в чем «секрет» непреходящего рейтинга президента Путина - его слова, дела и общая стилистика в большой степени (хотя далеко не полностью) соответствуют той национальной идее, которая существовала и существует в народном сознании.

Так кто же враг?

Теперь, используя то, что только что изложено, достаточно легко ответить на этот вопрос - отделить, так сказать, овец от козлиц. Те, кто призывает к переговорам (кроме как об условиях капитуляции) с Масхадовым и иными или кто говорит, что не надо было штурмовать Дубровку или Беслан, - враг.

Те, кто предлагает повторить Хасавюрт, кто на своих митингах слушает песни ичкерийских бойцов, - враг. Те, кто предлагает практически ликвидировать армию, потому что великий Запад поддерживает мир на планете, - враг. Те, кто предлагает строить экономику и политику так и только так, как нас учат западные страны и всякие МВФы, - враг. Те, кто утверждает, что государство не вправе вводить в школах православный Закон Божий (не путать с теми, кто считает, что церковь пока к этому не готова) - враг.

Те, кто жалеет о гусинском НТВ и кричит, что теперь диктатура, потому что ни по одному каналу нельзя посмотреть «наезды» и оскорбления России, - враг. Те, кто говорит, что не надо сажать рвущихся к политической власти миллиардеров, потому что это плохо для инвестиционного климата, - враг. И те, кто говорит, что главное в жизни - деньги и удовольствия, а все остальное - смешные выдумки православной цивилизации, из-за которых отсталые русские и плетутся позади Запада или Востока, - враг.

Но те, кто считает необходимым глубокую реорганизацию спецслужб, чтобы сделать их смертоноснее для противника, - не враг. Те, кто считает, что можно и солидаризоваться с американцами в Ираке, поскольку это может быть нам выгодно, - не враг. Те, кто считает, что губернаторов лучше выбирать, хотя бы чтобы меньше претензий было к федеральной власти, - не враг. Те, кто считает, что искусственное внедрение партий как главного элемента политической структуры абсолютно бесперспективно, - не враг.

Те, кто считает, что управляемая демократия, хотя и добавляет стабильности, снижает возможность легально выражать недовольство и тем самым убавляет той же стабильности в среднесрочной перспективе, - не враг. Те, кто считает, что уж если государство контролирует политическое вещание на телевидении, хорошо бы иметь его не столь застойно-сладкоголосым, - не враг. И те, кто считает, что хорошо бы в 2008 году избрать не Путина и не его преемника, - тоже не враг.

Это все люди, которые просто придерживаются других, чем полные единомышленники властей, мнений по путям и способам решения конкретных вопросов жизни государства, но разделяющие все те базовые ценности, которые и составляют российскую национальную идею.

Россия есть и должна быть великим государством. Это значит, что существование нас всех как россиян России, а не как граждан другого государства, пусть даже сытых и свободных, есть самоценность, причем высшая.

Михаил ЮРЬЕВ.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)